

Каждый, познавая свои слабости и недостатки и отмѣчая въ памяти то, чего кому нужно, этимъ самымъ будетъ побуждаться выражать свою вѣру и въ дѣлахъ. Тогда и наши братья по вѣрѣ и иновѣрцы познаютъ, что мы дѣйствительно ученики Христовы и ненапрасно называемся христианами. Въ противномъ случаѣ страшное и ужасное осужденіе ожидаетъ васъ въ будущей жизни, потому что тамъ спросятъ васъ не о томъ, что мы знали, а о томъ, исполняли-ли то, что знали, во что вѣрили. Страшное ожидаетъ насъ осужденіе за гробомъ потому, что и человѣческій законъ справедливости болѣе жестоко наказываетъ того, кто, зная законъ, не исполняетъ его, чѣмъ того, кто грѣшитъ по невѣдѣнію. Не тѣмъ-ли строже, слѣдовательно, должно быть правосудіе Божественное, отъ котораго не можетъ укрыться ни одно изъ обвиняющихъ насъ условій и обстоятельствъ? *Рабъ, отъданный волю господина своего, и не угодовавъ, ни сотворивъ по волю его, бѣнь будетъ много* (Лук. XII, 47) *Не слышители закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся* (Рим. II, 12).

Будемъ-же, братіе, стараться быть не слушателями только закона, но и исполнителями, дабы потомъ вмѣсто страха передъ смертію и будущимъ судомъ съ радостною молитвою взывать вмѣстѣ съ праведниками: *ей, гряди, Господи Іисусе!* (Апок. XXII, 21)! Аминь. А. Г.

Протоіерей Михаилъ Семеновичъ Богословскій.

Въ дополненіе къ краткимъ свѣдѣніямъ о покойномъ протоіерей Михаилѣ Семеновичѣ Богословскомъ, помѣщеннымъ въ № 24 Том. Еп. Вѣд. 1882 г. долгомъ считаемъ сообщить здѣсь болѣе подробныя свѣдѣнія о жизни и кончинѣ этого достойнаго и многоуважаемаго пастыря церкви. воспоминаніе о которомъ будетъ назидательно во многихъ отношеніяхъ.

Протоіерей М. С. Богословскій былъ уроженецъ Тамбовской губ. По окончаніи курса въ Тамбовской семинаріи въ 1832 г., съ аттестатомъ 1-го разряда, оиъ рукоположенъ былъ въ священника въ томъ же году въ село Уметъ Кирсановскаго уѣзда. Отсюда, по особому распоряженію епархіальнаго начальства, въ 1835 году перемѣщенъ въ село Пересыпкино, того же уѣзда, гдѣ обращено имъ въ православіе изъ молоканъ 7 чел. и изъ раскольниковъ 8 человекъ. Въ 1846 году былъ принять въ томскую епархію, и опредѣленъ сперва священникомъ въ село Бердское Колыванскаго округа, но въ томъ же году перемѣщенъ къ Одигитріевской церкви въ г. Барнаулъ. Въ послѣднемъ приходѣ о. Михаилъ служилъ до 1871 года, когда оиъ назначенъ былъ настоятелемъ семипалатинскаго Знаменскаго Собора и благочиннымъ, а чрезъ два за тѣмъ мѣсяца Преосвященнымъ Платономъ, Епископомъ томскимъ, возведенъ въ санъ протоіерея.

Помимо прямыхъ обязанностей на него въ разное время возлагаемы были и другія постороннія обязанности какъ то: депутата по слѣдственнымъ дѣламъ о лицахъ духовнаго званія въ Кирсановскомъ уѣздѣ, духовника барнаульскаго духовенства, члена барнаульскаго духовнаго правленія, члена правленія барнаульскаго духов. училища, директора семипалатинскаго областного попечительнаго о тюрьмахъ комитета пр. Съ 1874 г. до самой смерти оиъ проходилъ должность законоучителя семипалатинскаго уѣзднаго училища, преобразованнаго въ 1881 году въ пятиклассное городское училище, а также преподавалъ Законъ Божій въ учебной командѣ мѣстнаго линейнаго баталіона и отправлялъ богослуженіе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ церкви семипалатинскаго тюремнаго замка.

За труды свои по службѣ покойный имѣлъ слѣдующія награды: набедренникъ—въ 1847 году; скуфью—въ 1856 г.; бронзовый наперсный крестъ на Владимірской лентѣ—въ 1857 г.; камилавку—въ 1862 г.; орденъ Св. Анны 3 ст.—въ 1869 году (за двѣнадцатилѣтнее прохожденіе должности благочиннаго):

юдаальный паперсый крестъ—въ 1871 г.; орденъ Св. Анны 4 степени—въ 1881 году. Не разъ онь удостоивался также архипастырскихъ благословеній за ревностное прохожденіе этырскихъ обязанностей. Вотъ формулярныя свѣдѣнія о по-
вшемъ о. протоіереѣ.

Отець протоіерей Михаилъ Семеновичъ отличался необыкновенною любовью къ храмамъ Божиимъ, къ ихъ устройству и рашенію. Эта любовь можно сказать была преобладающею чертою ей его долготѣней жизни. Такъ еще въ бытность его въ Барнаулѣ его стараніемъ были устроены въ барнаульскомъ уездѣ, въ его благочиніи, пять новыхъ церквей, съ образованіемъ при нихъ приходоѡвъ. Его стараніемъ семипалатинскій каменскій Соборъ приведенъ въ новый лучшій видъ, а также возобновлены были нѣкоторыя храмы семипалатинскаго благочинія. Кто не знаетъ какихъ трудовъ и какой настойчивости требуетъ добываніе средствъ на построеніе храма, нужн быть одушевленнымъ глубокою любовью къ этому дѣлу, чтобы вынести всѣ нравственныя приниженія, съ какими обыкновенно соединено это протягиваніе просящей руки!

Въ совершеніи богослуженій онь былъ неутомимъ. Въ очередную свою седмицу, онь приходилъ къ утрени всегда до чаговѣста. Во время утрени почти всегда самъ читалъ каѡизмы, при чемъ въ будни не рѣдко объяснялъ читаемому въ немъ причетнику или діакону. Служеніе его было не спѣшное и благоговѣйное. Особенно онь любилъ служить въ воскресные и праздничные дни, въ тюремной церкви. Здѣсь онь, при одной литургіи не пропускалъ безъ поученія, или изъ патной книги, или своего сочиненія. Кромѣ церковныхъ порученій о. протоіерей еженедѣльно по вторникамъ, не опустительно, по нѣскольку часовъ, занимался въ тюрьмѣ съ арестантами религіозными бесѣдами, что для его добраго, сострадательнаго ко всѣмъ страждущимъ, сердца составляло не трудъ, а утѣшеніе. Состоя въ Семипалатинскѣ законоучителемъ городского училища, онь исправно посѣщалъ ежедневно классы, всегда отправляясь туда и возвращаясь нѣшкомъ, хотя раз-

стояніе отъ его квартиры до училища было не менѣе версты и онъ имѣлъ свою лошадь. Въ училищѣ онъ занимался съ 10 или 11 часовъ до половины втораго. Дѣти очень его любили: часто случалось видѣть его, при возвращеніи изъ училища, окруженнаго толпою учениковъ сопровождавшихъ его до самаго дома, и ласково, отечески бесѣдующаго съ ними: съ дѣтьми онъ самъ былъ дитя. Таково свойство любящихъ простыхъ въ духѣ евангельскомъ, душъ!

Люди всякаго званія, пола и возраста, по своимъ многообразнымъ нуждамъ постоянно обращались къ нему съ просьбами или за совѣтомъ, -- и онъ всегда по возможности удовлетворялъ каждаго, съ рѣдкимъ терпѣніемъ и любовью.

Съ подчиненными своими, въ оффиціальныхъ и частныхъ разговорахъ и бесѣдахъ, о. Михаилъ обращался вѣжливо, деликатно, просто, почти по товарищески, съ ласковою улыбкою, и любилъ иногда пошутить. Но при этомъ все его разговоры и самая шутка имѣли назидательный и нравоучительный смыслъ. Во всехъ его дѣйствіяхъ и словахъ просвѣчивала сердечная доброта и пастырская учительность.

О. Михаилъ велъ жизнь трезвую, воздержную и простую. Вставалъ онъ утромъ всегда въ три часа, а уходилъ ко сну поздно. послѣ продолжительныхъ вечернихъ занятій письменными дѣлами и чтеніемъ. За воздержную жизнь Госнодь награждалъ его цвѣтущимъ здоровьемъ, — и только въ послѣдніе годы его жизни замѣтно было, что его стали посѣщать обычные старческіе недуги, на которые, впрочемъ, онъ никогда не жаловался. Къ врачамъ, сколько мнѣ извѣстно, онъ не прибѣгалъ, а лечилъ себя молитвою и воздержаніемъ. Однажды, въ 1881 году, въ первый день Св. Пасхи, послѣ обѣдни, прямо изъ церкви ѣздивши со св. крестомъ по городу до 6 часовъ вечера, и, вѣроятно, чувствуя себя, послѣ великопостныхъ трудовъ не совсѣмъ здоровымъ, -- не употребилъ въ этотъ день ни крошки хлѣба и ни капли вина. На обычные при этомъ приглашенія онъ отвѣчалъ: «мнѣ нездоровится, а воздержаніе мое первое лѣкарство.»

Наканунѣ своей смерти, въ воскресенье 21 ноября, въ раздникъ Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, о. протоіерей увствовалъ себя совершенно здоровымъ, за литургіей, во время причащающаго, говорилъ поученіе «о дѣвственникахъ и дѣвственницахъ», а послѣ литургіи неспросилъ позволеніе очереднаго священника, о. П. И., на завтрашній день 22-го числа, день своихъ именинъ отслужить самому литургію. Въ понедѣльникъ, около половины 4-го часа утра, я уже всталъ и хотѣлъ одѣваться къ утрени, какъ вдругъ въ окно постучался ко мнѣ трапезникъ, съ словами: «о діаконъ! иди скорѣе въ церковь, — съ о. протоіереемъ что то не ладно». Я подумалъ, что, вѣроятно, о. протоіерей, приготавливаясь къ служенію и похлопотавъ по дому, по случаю именинъ, усталъ, и, придя въ сторожку за долго до службы, уснулъ, что дѣлывалъ онъ часто. По этому я не особенно обезпокоился, но все-таки тотчасъ же поспѣшилъ въ Соборъ. При входѣ въ церковь меня встрѣтилъ другой трапезникъ извѣстіемъ, что протоіерей чуть ли уже не умеръ. Войдя въ сторожку, я убѣдился, что онъ дѣйствительно мертвъ. По разсказу трапезниковъ, дѣло было такъ: о. протоіерей около половины 4-го часа пришолъ въ сторожку, благословилъ трапезниковъ, и шутя сказалъ имъ: «какая благодать у васъ, какое тепло! вамъ и умирать не надо». Потомъ сѣлъ на скамью и нѣсколько времени разговаривалъ съ трапезниками въ веселомъ тонѣ, но вдругъ его начало какъ будто-бы дергать, глаза измѣнились, сильно захрипѣлъ, и повалился. Я немедленно сообщилъ эту печальную вѣсть соборному священнику о. И., который тотчасъ же и прибылъ, послали за остальнымъ причтомъ, осторожно сообщили о случившемся супругѣ покойника, и ударили 6 разъ въ большой колоколь. Затѣмъ тѣло почившаго обмывъ, по уставу облачили въ священныя одежды и отнесли на квартиру.

Надъ тѣломъ усопшаго до его погребенія ежедневно утромъ и вечеромъ пѣлась соборне панихида и непрерывно читалось евангеліе священниками и діаконами поочередно.

После погребенія о. протоіерей Михаила Богословскаго совершено

было на 4-й день послѣ его кончины, съ возможною торжественностію: въ служеніи участвовали 5 священниковъ, (изъ которыхъ одинъ родной сынъ усопшаго), 3 діакона и 2 причетника, при хорѣ пѣвчихъ. Въ церкви и при несеніи тѣла изъ дома и потомъ до могилы присутствовали г.г. военный губернаторъ семипалатинской области А. П. Проценко, вице-губернаторъ В. Л. Чернавинъ, военные и гражданскіе чины, купечество и множество народа. За литургіею священникомъ о. П. И. сказана прочувствованная надгробная рѣчь, въ которой проповѣдникъ весьма живыми красками очертилъ краткую, благочестивую жизнь почившаго протоіеря, его любовь къ храму Божію и особенно благолѣпіе, величавость его богослуженія. О. протоіерей Богословскій погребенъ въ соборной оградѣ, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго и мѣстнаго губернатора.

Повторимъ и мы правдивыя слова, сказанныя о покойномъ протоіерей свящ. Извѣковымъ въ его надгробной рѣчи: «подлинно онъ былъ нашимъ наставникомъ не словомъ только, но и своимъ примѣромъ». (Том. Епар. Вѣд. 1882 г., № 24).

Діаконъ **Петръ Владиміровъ.**

Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ.

Императоръ Александръ Павловичъ, по освобожденіи Россіи отъ нашествія французовъ въ 1812 году, далъ обѣтъ воздвигнуть въ Москвѣ храмъ Христа Спасителя, «въ сохраненіе вѣчной памяти и того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, какими въ сіи трудныя времена превозвесь себя народъ Россійскій и въ ознаменованіе благодарности нашей къ промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели» — какъ говорилось въ Высочайшемъ Манифестѣ, изданномъ по этому случаю въ Вильно 25 декабря 1812 года.